

ИНСТИТУТ ПЕРЕДАЧИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЭКСТРАДИЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Арзиев Лазизбек Бахритдинович

магистр Правоохранительной Академии
Республики Узбекистан

по направлению «Международное право,
связанное с правами человека»

e-mail: lazizbekarziev27@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20070395>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 03-may 2026 yil
Ma'qullandi: 05-may 2026 yil
Nashr qilindi: 07-may 2026 yil

KEY WORDS

передача уголовного
преследования, экстрадиция,
aut dedere aut judicare,
международное
сотрудничество,
Международный уголовный суд,
европейский ордер на арест,
постсоветские государства,
Республика Узбекистан.

ABSTRACT

В статье исследуется институт передачи уголовного преследования (судопроизводства) как функциональная альтернатива экстрадиции в системе международного сотрудничества по уголовным делам. Анализируются доктринальное содержание института на основе Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам 1972 года, система его принципов, особенности постсоветской практики. Особое внимание уделяется отличию передачи уголовного преследования от смежных институтов: передачи лиц международным уголовным трибуналам и Международному уголовному суду, передачи в рамках европейского ордера на арест. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан в части закрепления института передачи уголовного преследования.

Введение

В современной практике международного сотрудничества по уголовным делам экстрадиция перестаёт быть единственным механизмом обеспечения неотвратимости уголовной ответственности. Возрастающая транснациональность преступности, ограничения экстрадиционных процедур, обусловленные принципом невыдачи собственных граждан, и специфика отдельных категорий преступлений (международные преступления, киберпреступность) обуславливают развитие альтернативных форм межгосударственной кооперации.

Среди таких альтернатив особое место занимает институт передачи уголовного преследования (судопроизводства), сложившийся в международной практике на основе Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 ноября 1972 года, а также институт передачи лиц международным уголовным трибуналам и Международному уголовному суду. Цель настоящей статьи состоит в системном анализе

указанных институтов как функциональных альтернатив экстрадиции, выявлении их доктринального содержания, разграничении со смежными институтами и формулировании предложений по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан.

1. Передача уголовного преследования: понятие и правовая природа

Институт передачи уголовного преследования (судопроизводства) представляет собой особую форму международного сотрудничества, связанную с полной передачей юрисдикции от запрашиваемого государства запрашивающему государству, как правило, в случаях невозможности выдачи лица для уголовного преследования. Указанный институт был нормативно оформлен Европейской конвенцией о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 ноября 1972 года и с тех пор получил признание в международной практике как функциональная альтернатива экстрадиции.

Н.А. Сафаров обоснованно указывает, что появление различных видов сотрудничества, применяемых в практике международной борьбы с преступностью и обозначаемых термином «передача», обуславливает необходимость более чёткого подхода к разграничению экстрадиции и иных юридических процедур: передачи обвиняемых международным уголовным трибуналам, передачи осуждённых стране гражданства для отбывания наказания, а также передачи лиц согласно европейскому ордеру на арест¹.

П.С. Абдуллоев, исследовавший формирование института передачи уголовного преследования в постсоветских государствах, справедливо подчёркивает, что данная форма международного сотрудничества выступает функциональной альтернативой экстрадиции в случаях, когда выдача лица невозможна по правовым (невыдача собственных граждан) или фактическим (невозможность установления местонахождения, истечение сроков давности) основаниям; при этом передача уголовного преследования обеспечивает реализацию принципа *aut dedere aut judicare*, не допуская безнаказанности². Указанный принцип закреплён в пункте 10 статьи 16 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года и пункте 11 статьи 44 Конвенции ООН против коррупции 2003 года.

К.К. Клевцов, П.А. Смирнов и С.П. Щерба, разрабатывая систему принципов передачи уголовного преследования, обоснованно отмечают, что данный институт основан на принципах субсидиарности, экономии процессуальных средств, эффективности правосудия и обеспечения прав запрашиваемого лица, что позволяет

---

¹Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — С. 332–335.

²Абдуллоев П.С. Формирование института передачи уголовного преследования в рамках международного сотрудничества на постсоветском пространстве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2015. — № 6. — С. 78–80.

рассматривать его в качестве самостоятельного направления развития международного уголовно-процессуального сотрудничества³.

2. Передача лиц международным судебным органам: разграничение с экстрадицией

Второй принципиально важной альтернативой экстрадиции является институт передачи лиц международным уголовным трибуналам и Международному уголовному суду. Догматическое разграничение «горизонтальной» (межгосударственной) и «вертикальной» (государство — международный судебный орган) моделей сотрудничества по уголовным делам имеет существенное теоретико-правовое значение.

Н.А. Сафаров обоснованно указывает, что передача лиц международным уголовным трибуналам не может рассматриваться как разновидность экстрадиции, поскольку её правовая природа, основания и процедурные особенности принципиально отличаются: в отличие от экстрадиции, основанной на договорном или взаимно-правовом сотрудничестве суверенных государств, передача международным судебным органам базируется на обязательствах государства перед международным сообществом в целом⁴.

Указанное доктринальное разграничение получило прямое нормативное закрепление в статье 102 Римского статута Международного уголовного суда, согласно которой термин «передача» (surrender) означает доставку лица государством Суду, а термин «выдача» (extradition) — доставку лица одним государством другому в соответствии с договором, конвенцией или национальным законодательством⁵.

П.С. Абдуллоев, анализируя проблемы и перспективы передачи лиц Международному уголовному суду в постсоветских государствах, отмечает, что для государств, не являющихся участниками Римского статута, выработка надлежащего нормативно-правового механизма взаимодействия с МУС остаётся актуальной задачей; такое взаимодействие может осуществляться на основе резолюций Совета Безопасности ООН либо ad hoc соглашений, что требует надлежащей имплементации соответствующих обязательств в национальное законодательство⁶.

Особое место среди альтернатив традиционной экстрадиции занимает европейский ордер на арест, представляющий собой не только упрощённую процедуру передачи лиц в рамках Европейского союза, но и качественно новую парадигму межгосударственного сотрудничества, основанную на принципе взаимного признания судебных решений. Как отмечает Н.А. Сафаров, европейский ордер на арест функционирует в режиме, свободном от большинства традиционных экстрадиционных

³Клевцов К.К., Смирнов П.А., Щерба С.П. Система принципов передачи уголовного преследования (судопроизводства) в рамках международного сотрудничества // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. — 2018. — № 5 (67). — С. 6–8.

⁴Сафаров Н.А. Указ. соч. — С. 365–368.

⁵Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г., ст. 102.

⁶Абдуллоев П.С. Передача лиц в Международный уголовный суд: проблемы и перспективы постсоветских стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 4. — С. 86–88.

ограничений (правила двойного вменения по перечню преступлений, исключения политических преступлений, абсолютного характера запрета выдачи собственных граждан), и обеспечивает существенное ускорение процедур межгосударственной передачи лиц в условиях интегрированного правового пространства⁷.

3. Постсоветская практика и перспективы для Республики Узбекистан

Применительно к постсоветскому пространству институт передачи уголовного преследования получил развитие в Минской конвенции 1993 года и Кишинёвской конвенции 2002 года о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Указанные конвенции образуют общую договорную базу для использования передачи уголовного преследования между государствами — участниками СНГ, что особенно актуально в условиях действия принципа невыдачи собственных граждан, закреплённого в большинстве постсоветских конституций.

Применительно к Республике Узбекистан принцип невыдачи собственных граждан, закреплённый в статье 23 Конституции, имеет абсолютный характер и не подлежит ограничению на основании двусторонних договоров⁸. В этих условиях развитие института передачи уголовного преследования приобретает особое значение, поскольку именно он обеспечивает реализацию принципа *aut dedere aut judicare* без нарушения конституционных гарантий гражданства.

Н. Бойстер на основании эмпирического анализа практики экстрадиции в современных условиях приходит к обоснованному выводу о наличии глобальной тенденции к упрощению экстрадиционных условий и развитию альтернативных форм межгосударственной кооперации. По мнению автора, ключевой задачей при этом выступает обеспечение баланса между эффективностью сотрудничества и защитой прав запрашиваемых лиц⁹. А.А. Бакаев и соавторы справедливо отмечают, что современная регламентация экстрадиции и смежных институтов должна соответствовать стандартам прав человека и согласовываться с международно-правовыми обязательствами государства¹⁰.

Совершенствование законодательства Республики Узбекистан в части закрепления института передачи уголовного преследования представляется необходимым в нескольких направлениях. Во-первых, целесообразно закрепление в специальной главе Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан развёрнутого института передачи уголовного преследования как функциональной альтернативы экстрадиции в случаях невозможности выдачи собственных граждан. Во-вторых, требуется выработка чётких процессуальных оснований и порядка принятия

⁷Сафаров Н.А. Европейский ордер на арест: право и практика. — М.: НОРМА, 2018. — С. 218–221.

⁸Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30 апреля 2023 г.), ст. 23.

⁹Boister N. Global Simplification of Extradition: Interviews with Selected Extradition Experts in New Zealand, Canada, the US and EU // *Criminal Law Forum*. — 2018. — Vol. 29. — P. 358–361.

¹⁰Бакаев А.А., Иванова Ю.А., Радченко Т.В., Саудаханов М.В. Особенности выдачи преступников (экстрадиция): международно-правовая характеристика // *Вестник Московского университета МВД России*. — 2022. — № 1. — С. 47–48.

решения о передаче уголовного преследования. В-третьих, необходимо закрепление гарантий прав лица, в отношении которого осуществляется передача уголовного преследования. В-четвёртых, целесообразна разработка специальных норм о взаимодействии с международными судебными органами, что приобретает особое значение в условиях развития универсальной международной уголовной юстиции.

Заключение

Институт передачи уголовного преследования представляет собой функциональную альтернативу экстрадиции, обеспечивающую реализацию принципа *aut dedere aut judicare* в случаях невозможности выдачи лица. Передача лиц международным уголовным трибуналам и Международному уголовному суду, в свою очередь, образует самостоятельный институт «вертикального» сотрудничества государств с международным сообществом, отличающийся по правовой природе и основаниям от классической экстрадиции.

Применительно к Республике Узбекистан развитие института передачи уголовного преследования имеет особое значение в силу абсолютного конституционного запрета выдачи собственных граждан. Закрепление в национальном законодательстве развёрнутого механизма передачи уголовного преследования, разработка специальных процедурных норм и гарантий прав запрашиваемых лиц позволят обеспечить эффективную реализацию международных обязательств государства при сохранении конституционных гарантий гражданства. Дальнейшее совершенствование указанного института должно осуществляться в направлении гармонизации национального законодательства с международными стандартами и углубления регионального сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан от 30 апреля 2023 года [Электронный ресурс]. — URL: <https://lex.uz/docs/6445147> (дата обращения: 30.04.2026).
2. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. [Электронный ресурс]. — URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 30.04.2026).
3. Абдуллоев П.С. Формирование института передачи уголовного преследования в рамках международного сотрудничества на постсоветском пространстве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2015. — № 6. — С. 76–88.
4. Абдуллоев П.С. Передача лиц в Международный уголовный суд: проблемы и перспективы постсоветских стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 4. — С. 84–94.
5. Бакаев А.А., Иванова Ю.А., Радченко Т.В., Саудаханов М.В. Особенности выдачи преступников (экстрадиция): международно-правовая характеристика // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 1. — С. 45–50. — DOI: 10.24412/2073-0454-2022-1-45-50.
6. Клевцов К.К., Смирнов П.А., Щерба С.П. Система принципов передачи уголовного преследования (судопроизводства) в рамках международного сотрудничества // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. — 2018. — № 5 (67). — С. 5–12.

7. Сафаров Н.А. Европейский ордер на арест: право и практика. — М.: НОРМА, 2018. — 624 с.
8. Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 416 с.
9. Boister N. Global Simplification of Extradition: Interviews with Selected Extradition Experts in New Zealand, Canada, the US and EU // Criminal Law Forum. — 2018. — Vol. 29. — P. 327-375.

